
СОКОЛОВ С.В.¹ ИНСТИТУТ ЗАПРЕТА НА ПРОФЕССИЮ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ УСИЛЕНИЯ ПРАВОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ В КУЛЬТУРНОЙ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И БИБЛИОТЕЧНОЙ СФЕРАХ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу института запрета на профессию как механизма защиты информационно-культурного пространства. В центре внимания находится проблемное поле применения профессиональных ограничений к сотрудникам библиотек, чья воспитательная и просветительская функция недостаточно урегулирована российским законодательством. На основе сравнительно-правового метода исследуется историко-правовой опыт Германии в контексте немецкого феномена запрета на профессию (*Berufsverbot*) и применение юридических процедур для защиты как от идеологических угроз, так и от прямых рисков для несовершеннолетних. Критический обзор отечественной научной литературы выявляет системный пробел в изучении библиотечной сферы в контексте профессиональных запретов. В заключении обосновывается необходимость внесения скоординированных изменений в федеральное законодательство (Трудовой кодекс РФ и Федеральный закон «О библиотечном деле») для формирования комплексной системы безопасности образовательной и культурной среды России.

Ключевые слова: запрет на профессию; библиотечное дело; профессиональные ограничения; библиотекарь; безопасность несовершеннолетних; историко-правовой опыт Германии; информационная безопасность; библиотечное законодательство.

¹ *Соколов Сергей Валерьевич*, заведующий научно-исследовательским отделом библиотековедения ИНИОН РАН, председатель секции Российской библиотечной ассоциации по библиотечной политике и законодательству.

SOKOLOV S.V. The Institute of prohibition of a profession in the field of education and culture: towards raising the problem of strengthening legal restrictions in the cultural, educational and library spheres (Article)

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the institute of Berufsverbot (occupational ban) as a mechanism for protecting the information and cultural space. The focus is on the problematic field of applying professional restrictions to library staff, whose educational and enlightening function is currently insufficiently regulated by Russian legislation. Based on the comparative legal method, the historical and legal experience of Germany is studied in the context of the German phenomenon of “Prohibition of profession” (“Berufsverbot”) and the use of legal procedures to protect against both ideological threats and direct risks for minors. A critical review of domestic scientific literature reveals a systematic gap in the study of the library sphere in the context of professional bans. In conclusion, the necessity of introducing coordinated amendments to federal legislation (the Labor Code of the Russian Federation and the Federal Law “On Librarianship”) to form a comprehensive security system for Russia’s educational and cultural environment is substantiated.

Keywords: occupational ban; review article; librarianship; professional restrictions; librarian; minors safety; historical legal experience of Germany; information security; library legislation.

Для цитирования: Соколов С.В. Институт запрета на профессию в сфере образования и культуры: к постановке проблемы усиления правовых ограничений в культурной, образовательной и библиотечной сфере (Статья) // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2026. – № 2. – С. 202–215. – DOI: 10.31249/iajpravo/2026.02.15

Введение

Формирование защищенного и достоверного информационно-культурного пространства является одной из ключевых задач современного государства. Особую роль в этом процессе играют образовательные и культурные учреждения, в первую очередь библиотеки, которые выступают не только как хранилища знаний, но и как активные участники воспитательного и просветительского процесса. В связи с этим возникает острая необходимость в создании эффективных правовых механизмов, обеспечивающих без-

опасность этой среды как от деструктивного идеологического воздействия, так и от прямых угроз физическому и нравственному благополучию несовершеннолетних.

В современных российских реалиях, особенно в целях усиления защиты от деструктивного информационного воздействия, все активнее обсуждается потенциальное внедрение ограничительных механизмов для сотрудников образовательных и культурных учреждений. Анализ судебной статистики, предоставленной официальным порталом Судебного департамента при Верховном Суде РФ, хотя и не содержит детализации по профессиональному признаку, демонстрирует значительный общий контингент осужденных, выходящих на рынок труда. По данным на 2024 год, общее число осужденных составило 512 845 человек, при этом основная масса – это трудоспособные лица (категории «безработные» – 4785 и «иные трудоспособные, не работавшие и не учившиеся» – 288 957)¹. Данные цифры указывают на масштаб потенциальных соискателей, в том числе и на вакансии в социокультурной сфере, что усиливает аргумент в пользу превентивных правовых мер. Формирование подобной правовой практики не может происходить в нормативном вакууме, требуя тщательного сравнительно-правового анализа и учета международного опыта. Международный опыт, в частности в таких странах, как США (система проверок по Megan's Law)², Великобритания (справки DBS – Disclosure and Barring Service)³ и Германия (§ 72a SGB VIII)⁴, подтверждает общемировую тенденцию безусловного запрета на работу, в том числе и в библиотечных, образовательных и культурных учреждениях, для лиц, осужденных за преступления против половой

¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2020–2024 годы [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 03.10.2025).

² Megan's Law: Public Law 104–145 [Electronic resource]: [of May 17, 1996] // U.S. Government Publishing Office (GPO). – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-110/pdf/STATUTE-110-Pg1345.pdf> (дата обращения: 03.10.2025).

³ Disclosure and Barring Service [Electronic resource] // GOV.UK: official website. – 2025. – URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/disclosure-and-barring-service> (дата обращения: 03.10.2025).

⁴ Tätigkeitsausschluss einschlägig vorbestrafter Personen [Electronic resource] // Sozialgesetzbuch (SGB) – Achstes Buch (VIII) – Kinder- und Jugendhilfe. – Bundesamt für Justiz, 1990. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/sgb_8/_72a.html (date of access: 03.10.2025).

неприкосновенности, жизни и здоровья, что служит дополнительным обоснованием для ужесточения российских норм.

Особую остроту проблеме придает тот факт, что в современном российском обществе актуализируется проблема необходимости защиты не только несовершеннолетних, но и взрослого населения от лиц, осужденных за распространение экстремистской идеологии и деструктивного контента. При этом библиотеки как ключевые институты формирования информационного и культурного пространства оказываются фактически выведенными за рамки действующего правового регулирования профессиональных ограничений. Настоящее исследование призвано осмыслить этот правовой вакуум через анализ российской юридической литературы и предложить конкретную программу законодательных решений, направленных на распространение защитных механизмов на всю систему образования и культуры, включая библиотечные учреждения, что является необходимым условием обеспечения информационной безопасности общества в целом.

Историко-правовая эволюция института запрета на профессию в Германии

Институт запрета на профессию в сфере культуры и образования требует комплексного научного осмысления, в рамках которого особый интерес представляет германский историко-правовой опыт, демонстрирующий особый системный подход к защите несовершеннолетних. Норма § 72a Восьмой книги Социального кодекса Германии «Помощь детям и молодежи» устанавливает исчерпывающий механизм отстранения от профессиональной деятельности лиц, имеющих судимости за преступления против личности несовершеннолетних¹. Законодательная конструкция данного предписания основана на принципе пропорциональности, дифференцируя правовые последствия в зависимости от характера трудовых отношений: абсолютный запрет на профессиональную деятельность распространяется на лиц, осуществляющих функции в сфере образования на условиях основной занятости, в то время как

¹ Tätigkeitsausschluss einschlägig vorbestrafter Personen [Electronic resource] // Sozialgesetzbuch (SGB) – Achstes Buch (VIII) – Kinder- und Jugendhilfe. – Bundesamt für Justiz, 1990. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/sgb_8/_72a.html (date of access: 03.10.2025).

в отношении добровольных помощников и совместителей применяется гибкий механизм оценки рисков, учитывающий характер, интенсивность и продолжительность контакта с детьми. Ключевым инструментом превенции выступает требование регулярного предоставления судебного свидетельства о несудимости, что создает устойчивый административный барьер для доступа потенциально опасных лиц к педагогической и культурно-просветительной деятельности. Примечательно, что немецкий законодатель устанавливает жесткие ограничения на обработку персональных данных работодателями, разрешая фиксацию лишь самого факта ознакомления с судебным свидетельством, его даты и информации о наличии конкретных судимостей.

Данная правовая модель, сформировавшаяся в результате многолетней эволюции германского социального законодательства, представляет значительный интерес для разработки аналогичных механизмов в российской практике, особенно в контексте регулирования труда библиотечных работников, чья профессиональная деятельность сопряжена с регулярным и часто неконтролируемым взаимодействием с несовершеннолетними. Анализ немецкого опыта позволяет выявить системные противоречия между необходимостью обеспечения максимальной безопасности детей и сохранением баланса трудовых прав граждан, что составляет методологическую основу для дальнейших сравнительно-правовых исследований в области профессиональных ограничений в социокультурной сфере.

Обращение к немецким источникам позволяет не только изучить действующие юридические процедуры, но и критически осмыслить их социальные и этические последствия, что является необходимым условием для взвешенного заимствования.

В данном контексте особую релевантность приобретает историко-правовой опыт Федеративной Республики Германия, который демонстрирует уникальный путь эволюции данного института – от инструмента тоталитарной дискриминации до элемента правового государства, пытающегося найти баланс в рамках доктрины «боееспособной демократии» (*Streitbare Demokratie*). Анализ репрезентативного корпуса 360-ти источников из каталога Немецкой национальной библиотеки, систематизированных по ключевому слову *Berufsverbot*, позволяет реконструировать многомерную историко-правовую панораму феномена запретов на профессии в Германии. Данный институт, эволюционировавший от инструмента расовой и политической дискриминации в период национал-

социализма до элемента доктрины «боеспособной демократии» в ФРГ, представляет значительный интерес для компаративного правоведения. Особую актуальность приобретает исследование его применения в сфере образования и культуры, в частности в контексте обоснования потенциального внедрения аналогичных правовых механизмов в систему российских детских библиотек для защиты и взрослых и несовершеннолетних от деструктивного идеологического воздействия.

Историографический пласт литературы позволяет выделить два ключевых периода актуализации практики *Berufsverbot*. Первый относится к эпохе национал-социализма, где запреты на профессию были составной частью государственной политики тотальной дискриминации, что документировано, в частности, материалами еврейской общины Берлина, касающимися налоговых последствий для лиц, подвергшихся профессиональным ограничениям¹. Второй, наиболее релевантный для настоящего исследования, период связан с принятием в 1972 г. «Радикального постановления» (*Radikalenerlass*) правительства Вилли Брандта, которое инициировало масштабную процедуру проверки лояльности всех государственных служащих, включая преподавателей и работников публичных учреждений². Именно в 1970-х годах формируется мощный массив критической литературы, анализирующей правовые и социальные последствия данной политики. Ведущую роль в публикации этих материалов сыграли такие издательства, как *Pahl-Rugenstein* (Кёльн), *Röderberg-Verlag* (Франкфурт-на-Майне), а также многочисленные комитеты солидарности и инициативные группы, базировавшиеся в университетских городах.

Центральной темой, структурирующей весь массив литературы, является проблема запретов на профессию в образовательной сфере – школах и высших учебных заведениях. Монография Людвига Эльма «*Berufsverbot im Bildungswesen*» (1974)³, а также

¹ Die Gewerbesteuer der vom Berufsverbot und von Berufseinschränkung Betroffenen // Gemeindeblatt der Jüdischen Gemeinde zu Berlin. – 1933. – Vol. 23, N 6. – P. 167–168.

² Elm L. *Berufsverbot im Bildungswesen*. – 1. Ausg., 1. Aufl. – Berlin: Inst. für Hochschulbildung, 1974. – 78 S.; Stein R. *Berufsverbote und politische Meinungsfreiheit der Lehrer zur Zeit des Radikalenerlasses*. – 1. Auflage. – München: GRIN Verlag, 2003. – 24 S. – URL: <https://www.grin.com/document/14364> (дата обращения: 11.01.2026); *Disziplinierung von Lehrern*. – 3., völlig überarb. Aufl. d. Materialien zum Berufsverbot. – Offenbach: Verlag Zweitausend, 1973. – 64 S.

³ Elm L. *Op. cit.*

сборники материалов, такие как «Disziplinierung von Lehrern» (1973)¹ и «Der Mythos vom Schonraum Schule» (1975)², детально исследуют юридические коллизии, возникавшие при отказе в допуске к педагогической деятельности лицам, чьи политические взгляды (чаще всего симпатии к Германской коммунистической партии – ДКП) трактовались как противоречащие принципам свободного демократического порядка³. Данная проблематика получила глубокую проработку в немецкой правовой науке, в то время как в российской юриспруденции она остается периферийной, что создает значительный пробел для сравнительно-правового анализа моделей защиты конституционного строя.

Географически применение «Радикального постановления» не было равномерным; его эпицентром стали земли с консервативными правительствами (Бавария, Баден-Вюртемберг, Гессен), однако волна проверок прокатилась по всей стране, что отражено в региональных исследованиях и сборниках документов, например из Нижней Саксонии⁴. Особый интерес представляет концентрация публикационной активности в университетских центрах (Франкфурт-на-Майне, Марбург, Гёттинген, Киль, Мюнстер), где академическое сообщество стало интеллектуальным и организационным ядром сопротивления политике профессиональных запретов.

Хотя в представленном библиографическом списке библиотечная сфера не выделена в отдельную категорию жертв Berufsverbot, логика применения «Радикального постановления» была универсальной и распространялась на всех государственных служащих, включая сотрудников публичных библиотек. Библиотекарь, как и учитель, рассматривался в рамках доктрины того времени как «носитель государственной власти» (Hoheitsträger), оказывающий прямое воспитательное и идеологическое воздействие на граждан, а, следовательно, на него распространялись те

¹ Disziplinierung von Lehrern. – 3., völlig überarb. Aufl. d. Materialien zum Berufsverbot. – Offenbach: Verlag Zweitausend, 1973. – 64 S.

² Larcher A. Der Mythos vom Schonraum Schule / A. Larcher, D. (Hg.). – Wien; München: Jugend und Volk, 1975. – 217 S.

³ Disclosure and Barring Service // GOV.UK: official website. – 2025. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/disclosure-and-barring-service-dbs-check-guidance> (дата обращения: 03.02.2026).

⁴ Berufsverbote in Niedersachsen 1972–1990. – Hannover: Niedersächsische Landesbeauftragte für die Aufarbeitung der Schicksale im Zusammenhang mit dem sogenannten Radikalenerlass, 2018. – 215 S.

же требования «верности Конституции» (Verfassungstreue). Этот вывод подтверждается нормативным анализом трудов, посвященных общим принципам прохождения государственной службы и последствиям нарушения обязанностей¹.

Таким образом, немецкий опыт, несмотря на его внутреннюю противоречивость и критику с позиций защиты прав человека, демонстрирует разработанный юридический механизм превентивной защиты публичной сферы от лиц, чьи убеждения признаются враждебными конституционному порядку. Для современной России, где вопрос обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних стоит чрезвычайно остро, рецепция отдельных элементов данного опыта применительно к сотрудникам библиотек могла бы стать предметом взвешенного правового дискурса. Речь идет не о копировании спорной практики 1970-х годов, а о разработке на ее основе судебно-контролируемой процедуры, позволяющей на легитимных основаниях не допускать к работе лиц, публично пропагандирующих идеи экстремизма, насилия или иные формы деструктивного поведения.

Научный обзор российской правовой литературы по проблеме профессиональных запретов для лиц с судимостью

Анализ отечественной научной литературы, посвященной наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также смежным правовым ограничениям, демонстрирует ее значительный объем и глубину проработки общих теоретико-правовых аспектов. В монографических исследованиях и учебных пособиях, таких как работы В.И. Тютюгина², В.Н. Орлова³, А.В. Кафиату-

¹ Voegeli P. Völkerrecht und 'Berufsverbote' in der Bundesrepublik Deutschland 1976–1992. – Berlin: Duncker & Humblot, 2021. – 204 S. – URL: <https://www.duncker-humblot.de/9783428082179> (дата обращения: 11.02.2026); Wilke D. Die Verwirkung der Pressefreiheit und das strafrechtliche Berufsverbot. – Berlin: Duncker & Humblot, 1964. – 132 S.; Frisch P. Extremistenbeschluss. – 4., überarb. u. aktualisierte Aufl. – Leverkusen: Heggen, 1977. – 330 S.

² Тютюгин, В.И. Назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: учеб. пособие. – Харьков: Харьк. юрид. ин-т, 1976. – 37 с.

³ Орлов В.Н. Уголовно-исполнительный процесс наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: учеб. пособие. – Санкт-Петербург: Ун-т ФСИН России, 2021. – 178 с.

линой¹ и др., предметом скрупулезного изучения становятся понятие, юридическая природа, содержание и порядок назначения данного вида наказания. В частности, Е.С. Крылова² детально рассматривает проблемы конкретизации запрещенной деятельности в судебном приговоре, справедливо указывая на существующую дискуссионность вопроса о том, какой именно вид деятельности подпадает под запрет³. Автор, как и другие исследователи, в качестве классических примеров профессий, сопряженных с высокими моральными требованиями, неизменно приводит педагогическую, медицинскую деятельность и управление транспортным средством⁴. Анализ содержания указанных работ позволяет констатировать, что библиотечная профессия не рассматривается в качестве отдельного объекта научного осмысления в контексте профессиональных запретов.

Даже в исследованиях, специально посвященных применению данного вида наказания в отношении педагогических работников (например при вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления), фокус сужается исключительно на сферу формального образования. Е.С. Крылова, аргументируя необходимость ужесточения к такого рода работникам санкций, указывает: «Это вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий, совершенное родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего»⁵. При этом вопрос о распространении аналогичных требований к иным специалистам, чья деятельность объективно носит воспитательный и просветительский характер (в том числе библиотекарям), в литературе не ставится.

Схожая картина наблюдается и в диссертационных исследованиях. Так, в автореферате диссертации А.В. Кафиатулиной объ-

¹ Кафиатулина А.В., Хромов Е.В. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид уголовного наказания. – Москва: Юрлитинформ, 2024. – 142, [1] с.

² Крылова, Е.С. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: теория и практика: монография / под ред. В.П. Малкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Казань: Казан. юрид. ин-т МВД России, 2017. – 175 с.

³ Там же. – С. 54, 61.

⁴ Там же. – С. 54.

⁵ Там же. – С. 94.

ектом изучения рассматриваются общественные отношения, возникающие в процессе назначения, исполнения и отбывания наказаний, однако эмпирическая база исследования (анализ сотен судебных актов, анкетирование судей и сотрудников УИС) была сфокусирована на общих проблемах правоприменения, без выделения специфики какой-либо отдельной профессиональной сферы, включая библиотечную¹. Анализ работы Е.С. Литвиной² также показывает, что, несмотря на изучение личности осужденных к данному виду наказания (трудовая занятость, уровень образования), автор не проводит дифференциацию по отраслевой принадлежности профессий³.

Анализ современных публикаций в научных журналах, посвященных проблеме профессиональных запретов, позволяет выявить дальнейшую детализацию и конкретизацию обсуждаемых в научном сообществе вопросов, однако и в этих работах библиотечная сфера продолжает оставаться за пределами исследовательского интереса.

В своей статье К.Н. Карпов⁴ поднимает фундаментальный вопрос о правовой природе запретов на профессиональную деятельность, указывая на их двойственный характер: они могут выступать как в качестве наказания, так и в качестве меры безопасности⁵. Автор приходит к выводу о схожей правовой природе этих мер и предлагает унифицировать их регламентацию, что является актуальным для построения непротиворечивой системы ограничений⁶. Однако в поле его анализа попали лишь общие случаи, а не специальные требования к конкретным социально значимым профессиям, таким как библиотечное дело.

В.А. Пимонов⁷ в своих работах непосредственно фокусируется на профессиональных запретах как на правовом последствии

¹ Кафиатулина, А.В. Указ соч.

² Литвина Е.С. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Томск, 2003. – 20 с.

³ Там же. – С. 18.

⁴ Карпов К.Н. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как наказание и мера безопасности // Вестник Омского университета. Сер. Право. – 2017. – № 3 (52). – С. 170–175.

⁵ Там же. – С. 170.

⁶ Там же. – С. 175.

⁷ Пимонов В.А. Профессиональные запреты для лиц с криминальным прошлым как правовое последствие преступления // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 2. – С. 145–153.

судимости, анализируя нормы, регламентирующие эти ограничения, и проблемы правоприменительной практики¹. Автор справедливо отмечает, что подобные запреты являются формой реализации превентивной функции уголовного права и направлены на защиту общественно значимых². Тем не менее круг профессий, рассматриваемых в статье, ограничивается традиционными областями (государственная служба, педагогика, транспорт), а необходимость распространения подобных мер на институты культурно-просветительского профиля, к которым относятся библиотеки, даже не упоминается.

Наиболее показательной в контексте данного исследования является статья В.В. Радова³, посвященная наказуемости ятрогенных преступлений⁴. Автор подробно исследует практику назначения наказания в виде лишения права заниматься медицинской деятельностью, анализируя обширный массив судебных актов⁵. Эта работа демонстрирует, что научное сообщество и правоприменитель детально прорабатывают механизмы профессиональных запретов именно для тех сфер, где ошибка или злоупотребление доверием несут прямую угрозу жизни и здоровью граждан, а также их нравственному развитию. Функция библиотекаря по формированию культурных и ценностных ориентиров, особенно у несовершеннолетних, по своей социальной значимости и уровню доверия правомерно приравнивается к педагогической и требует аналогичного правового регулирования, однако в существующих публикациях этот тезис не находит своего отражения.

Таким образом, обзор современных научных статей подтверждает и усиливает вывод, сделанный на основе анализа монографий и диссертаций: несмотря на возрастающий интерес к детализации и совершенствованию института профессиональных запретов, библиотечная деятельность систематически исключается из предметного поля исследований. Публикации в журналах концентрируются на устоявшемся круге профессий в области медици-

¹ Пимонов В.А. Профессиональные запреты для лиц с криминальным прошлым как правовое последствие преступления // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 2. – С. 145.

² Там же. – С. 147.

³ Радов, В.В. Законодательная и практическая наказуемость ятрогенных преступлений // Уголовное право. – 2024. – № 6 (166). – С. 62–75.

⁴ Там же. – С. 62.

⁵ Там же. – С. 65.

ны, педагогики, государственной службы, оставляя без внимания необходимость научного обоснования распространения мер социальной защиты на иные, не менее значимые с точки зрения взаимодействия с уязвимыми категориями населения, виды профессиональной деятельности. Данный пробел в научной литературе придает особую актуальность инициативы по нормативному закреплению ограничений для лиц с судимостью в библиотечной сфере, определенной Федеральным законом «О библиотечном деле» как информационной, культурной и просветительской организации¹.

Перспективы развития института профессиональных ограничений в библиотечной сфере России

В российском правовом поле институт профессиональных ограничений для лиц, имеющих судимость, представляет собой производную от конституционного принципа, закрепленного в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, допускающей ограничение федеральным законом прав в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства. Ключевыми целями введения таких ограничений являются обеспечение безопасности общества, превентивная функция по предотвращению новых преступлений, охрана интересов уязвимых категорий граждан и поддержание общественного доверия к ключевым социальным институтам. Действующее законодательство уже устанавливает подобные запреты для сфер педагогики, государственной службы, правоохранительных органов, финансового сектора и транспорта, что подчеркивает общую тенденцию повышенных требований к добропорядочности в социально значимых профессиях.

В данном контексте представляется научно и социально обоснованным распространение существующих ограничительных мер на библиотечную сферу. Согласно Федеральному закону от 29.12.1994 № 78-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «О библиотечном деле», *библиотека* определяется как информационная, культурная и просветительская организация. Ее функционал далеко выходит за

¹ О библиотечном деле: федеральный закон от 29.12.1994 № 78-ФЗ (ред. от 02.07.2021): [сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7382> (дата обращения: 03.10.2025).

рамки книгохранения и непосредственно соприкасается с задачами образования и воспитания. Библиотекарь, работая с фондами, рекомендуя литературу и проводя общеобразовательные и научные мероприятия, выступает проводником в мире информации и оказывает существенное влияние на формирование культурных и ценностных ориентиров читателей, составляющих одну из самых уязвимых и массовых категорий пользователей.

Таким образом, по характеру своего воздействия и уровню доверия со стороны детей и подростков деятельность библиотекаря правомерно приравнять к педагогической, что диктует необходимость установления аналогичного фильтра для доступа к этой профессии. В настоящее время требование о предоставлении справки об отсутствии судимости для сотрудников муниципальных и детских библиотек обосновывается только ссылкой на ст. 331 Трудового кодекса РФ, регламентирующую допуск к педагогической деятельности. Данная практика, хотя и направлена на защиту несовершеннолетних читателей, является ограниченной, поскольку не обеспечивает защиту всего библиотечного пространства. Мы рассматриваем необходимость расширения подходов к профессиональным ограничениям, которые должны оградить не только общедоступные, но и все универсальные научные библиотеки от потенциальных носителей деструктивных идеологий, даже не имеющих уголовного прошлого.

Для реализации данной инициативы требуется внесение скоординированных изменений в ряд федеральных законов. В первую очередь, ст. 331 Трудового кодекса РФ целесообразно дополнить, распространив ее действие не только на педагогическую, но и на иную профессиональную деятельность в сфере развития, воспитания, организации отдыха и культурного просвещения как несовершеннолетних, так и взрослых лиц. Ключевым изменением должно стать введение в Федеральный закон «О библиотечном деле» новой статьи, которая установила бы прямой запрет на занятие профессиональной деятельностью в государственных и муниципальных библиотеках для лиц, имеющих или имевших судимость за преступления экстремистской и террористической направленности, предусмотренные ст. 205, 205.1–205.6, 280, 282, 282.1–282.3 Уголовного кодекса РФ, а также для лиц, признанных виновными в распространении деструктивной идеологии, направленной на подрыв основ конституционного строя и безопасности государства. Данная мера будет логичным и завершающим элементом в построении комплексной системы защиты прав и инте-

ресов граждан Российской Федерации, распространив принципы высшей социальной ответственности и безупречной репутации на всех специалистов, участвующих в формировании информационного, образовательного и культурного пространства страны.

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует насущную необходимость формирования целостной правовой модели защиты информационно-культурного пространства России, ключевым элементом которой должно стать распространение института запрета на профессию на сферу библиотечного дела. Сравнительно-правовой анализ выявил релевантный для российской действительности опыт Германии, где эволюция института «запрета на профессию» (Berufsverbot) – от тоталитарной дискриминации до элемента «боеспособной демократии» – предлагает отработанные юридические механизмы как для защиты несовершеннолетних от лиц с судимостью (§ 72a SGB VIII), так и для ограждения публичной сферы от носителей деструктивных идеологий. Критический обзор отечественной научной литературы подтвердил наличие системного пробела: при детальной проработке профессиональных ограничений для педагогики, медицины и госслужбы библиотечная деятельность, обладающая не менее значимым воспитательным потенциалом, остается вне поля зрения законодателя и исследователей. Восполнение этого вакуума требует внесения скоординированных изменений в федеральное законодательство, а именно: распространения действия ст. 331 Трудового кодекса РФ на профессиональную деятельность в сфере культурного просвещения и введения в Федеральный закон «О библиотечном деле» прямой нормы, устанавливающей запрет на работу для лиц с судимостью за преступления экстремистской и террористической направленности. Предлагаемые меры, разработанные с учетом взвешенной рецепции международного опыта и принципа пропорциональности, позволят создать комплексный правовой барьер, обеспечивающий безопасность детей и целостность культурно-ценностной среды страны, что является логичным и необходимым шагом в построении системы защиты национальной информационной безопасности.